

РАЗДЕЛ I
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Part I. TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM
IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY GLOBALIZATION

DOI: 10.15372/PHE20180101

УДК 37+327

ГЛОБАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Арташкина (Владивосток)

***Аннотация.** Автор считает, что глобализацию образования нельзя рассматривать вне рамок глобализации культуры. Концепции глобальной культуры родились в разные исторические эпохи, адекватные различным социальным, политическим и экономическим условиям развития культуры. Эти концепции появляются тогда, когда в науке отчетливо заявляет о себе очередная глобальная научная революция, формируется определенный стиль мышления, разрабатывается новый категориально-понятийный аппарат. Повсеместная модернизация образования и модификация процесса обучения, наблюдаемые в мире в настоящее время, детерминированы пятым технологическим укладом, опирающимся на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии и т.п. Глобализация культуры, реализующая в мировом масштабе эти научно-технические достижения, неизбежно вводит институт образования и национальные системы образования в пространство общезначимых трендов. Пятый технологический уклад непосредственно детерминировал модификацию процесса обучения, опирающуюся на необходимость масштабного использования в образовании и управлении университетом новых цифровых технологий. Следствием процессов глобализации (политической, экономической, культурной) в сфере образования являются активизация академических обменов; по-*

© Арташкина Т. А., 2018

Тамара Андреевна Арташкина – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения, Дальневосточный федеральный университет; Школа искусства, культуры и спорта.

E-mail: tam.artand@gmail.com

Tamara A. Artashkina – Doctor of Philosophy, Associate professor, Professor of Department of Culture and Art Studies, Far Eastern Federal University (FEFU); School of Arts, Culture and Sports.

явление государств-экспортеров и государств-импортеров образовательных услуг; формирование единых образовательных пространств. Основными принципами формирования Европейского образовательного пространства, появившегося в результате реализации Болонского процесса 1990-х – начала 2000-х гг., являются принципы унификации. Формирование образовательного пространства университетов, входящих в Ассоциацию университетов Азиатско-Тихоокеанского региона, осуществляется на принципах универсализации. Самопрезентации вузов в интернет-пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона не только являются своеобразным «зеркалом» их конкурентоспособности, но и позволяют выявить различия в миссии и функциях западных университетов (Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии), университетов Восточной Азии и университетов России. Автор делает вывод, что трансформация института образования, являющаяся следствием и проходящая под непосредственным воздействием глобализации культуры как формы бытия, осуществляется в двух направлениях: формирование личности в информационном обществе как своего рода «программы», позволяющей социуму перейти к новому его состоянию; модернизация национальных систем образования как процесс универсализации или унификации их структур, позволяющий активно внедряться в образовательное и/или культурное пространство своего региона.

Ключевые слова: глобальная культура, институт образования, формирование личности, шестой технологический уклад, модернизация образования, модификация процесса обучения, конкурентоспособность образования.

GLOBAL CONDITIONS OF MODERN TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM

T. A. Artashkina (Vladivostok)

Abstract. According to the author, globalization of education cannot be studied outside the boundaries of cultural globalization. The concepts of global culture have emerged in different historical epochs generated by different social, political and economic conditions of cultural development. These concepts appear in the historical periods when science experiences another obvious global scientific revolution forming a specific style of thinking and developing new frameworks of categories and concepts. Global current educational modernization and modification of academic processes are determined by the fifth wave of technological innovations that relies on achievements in microelectronics, information science, biotechnology, genetic engineering, etc. Cultural globalization that mostly involves these technological advances inevitably includes the educational system into the space of these trends. The fifth wave of technological innovations directly determined the modification of academic processes that relies on the need for large-scale application of new digital technologies in education and university management. Globalization processes (political, economic, or cultural) lead to the following changes in the education system: activation

of academic exchanges; emergence of new states importing and exporting educational services; establishment of united educational systems. The European educational system was formed as a result of the Bologna process of 1990s-early 2000s; it relies on the principles of unification. The educational system established by the universities – members of the Association of Pacific Rim Universities is based on the universalization principles. Self-presentation of universities in the Internet space of APR countries is not only a reflection of their competitiveness; it also reveals the differences in the mission and functions of the western universities (North America, Australia, and New Zealand), universities of East Asia and universities of Russia. The author concludes that transformation of the education system is a consequence of cultural globalization as a form of being; the transformation is directly affected by this process and follows two paths: formation of personality in the informational society as a «program» that allows the society to move to its new state; modernization of national systems of education as a process of universalization or unification of their structures that result in the formation of a unique educational and / or cultural space.

Key words: *global culture, education system, formation of personality, sixth wave of technological innovation, modernization of education, modernization of academic process, competitiveness of education.*

Глобализация является одной из наиболее часто обсуждаемых в последние десятилетия магистральных тенденций мирового развития. Тема глобализации и образования рассматривается многими отечественными авторами. Все публикации на эту тему очень легко объединяются в три основные группы:

1) основной акцент делается на самом феномене глобализации, на его аттракторах, детерминирующих основные тренды развития современного образования;

2) анализируются перспективы интегрирования отечественного образования в общемировую систему, положительные и негативные последствия такой интеграции, риски и возможности функционирования отечественного образования в новых условиях. От современной модели образования требуются максимальная отзывчивость и гибкость, адекватная реакция на меняющиеся условия рынка труда и образовательных услуг;

3) анализируется повышение качества отечественного образования как необходимый ответ на вызовы и возникающие при этом риски глобализации.

Отметим, что дисциплинарная разобщенность исследователей, большинство из которых рассматривают лишь ту сторону явления, которая относится к предметному полю их научной деятельности, привела к размытости и неопределенности определения понятия глобализации. С формированием междисциплинарного подхода и появлением глобали-

стики как нового научного направления появилась возможность преодоления терминологической размытости в исследовании данного феномена.

В российской научной литературе принято считать, что впервые о глобализации заговорили американские ученые. Однако разные исследователи называют различных авторов, которые, по их мнению, стали «первооткрывателями» феномена глобализации. В этом ряду называют К. Маркса (1850) (см.: [1, с. 176; 2, с. 192]), американского экономиста Т. Левитта (1983) (см.: [3]), английского социолога Р. Робертсона (1983) (см.: [4, с. 71–72]), японского специалиста в области стратегического менеджмента Кеничи Омае (1990) (см.: [3]).

Вклад российских ученых в глобалистику также является значительным. Российская глобалистика носит более системный и систематический характер. Россияне являются первопроходцами во многих отраслях этого направления. Например, советский философ А. Д. Урсул начал заниматься вопросами глобального развития в то время, когда понятие глобализации еще не звучало. В новом научном направлении он возглавил эволюционную глобалистику [5]. Российские исследователи И.И. Мазур и А. Н. Чумаков предложили следующее определение глобализации, ставшее классическим: глобализация – это процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества. Феномен глобализации, воспринимаемый как объективная реальность, характеризуется замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и др. [6, с. 163–164]. В свою очередь И. В. Кичева приводит определение глобализации образования, адекватно отвечающее классическому определению глобализации: «Глобализация образования (globalization of education) – процесс создания всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами. Термин “глобализация образования” не соотносим с термином “глобальное образование”, не означает его результат» [7, с. 282–283]. Однако отметим, что определение глобализации, предложенное И. И. Мазуром и А. Н. Чумаковым, не лишено недостатков, поскольку, например, глобализация в культуре не может осуществляться как процесс ее универсализации, точно так же единая унифицированная система образования «выпадает» из рыночных отношений, да и термин «глобальное образование» требует дальнейшего изучения и уточнения.

Фундаментальным свойством глобализации является универсализация. В разных академических словарях русского языка значения поня-

тий «универсальный» и «унифицировать» совпадают: унификация предполагает единообразие, а универсализация – широту охвата. Действие унификации относится ко всему универсуму, без ограничений, а понятие «универсальный» может не относиться ко всему универсуму: «универсальный – охватывающий ... многое», значит, не все. Следовательно, универсализация как процесс становления единых для планеты Земля структур, связей и отношений может не охватывать весь универсум (культуру), а глобализация образования в определении И.В. Кичевой предполагает единообразие в институте образования, не зависящее от особенностей национальных систем образования. Даже если в идеале гипотетически допустить полную унификацию разных образовательных систем, то все равно остаются политические, экономические и культурные факторы, которые оказывают свое влияние на конкуренцию в сфере образования. А это означает, что на рынке труда не исключаются протекционизм, дискриминация и сегрегация, которые, вообще говоря, не зависят ни от содержания, ни от качества полученного образования, а являются механизмом регулирования рынка труда.

Институт образования как устойчивая форма организации социальной жизни представляет собой один из институтов культуры, а потому глобализацию образования нельзя рассматривать вне рамок глобализации культуры.

Сам факт наличия нескольких сотен определений культуры говорит об отсутствии в этом понятии минимального содержания, отсутствии родового понятия «культура» и, главное, об отсутствии логической операции абстрагирования при его определении. В то же время экспликация понятия культуры направлена на выявление смысла понятия, репрезентацию общего представления о понятии с помощью констатации неких свойств или качеств феномена культуры. Всеми этими характеристиками обладает концепт.

В современной российской традиции культура – это форма бытия. Культура как форма бытия находится в состоянии культурной революции. Культурная революция есть длительный процесс, а не одномоментный акт. Он сопровождается радикальной перестройкой и переоценкой всех ранее существовавших идеалов, культурных норм, ценностей и культурных паттернов. Такая трансформация культуры происходит под непосредственным воздействием пятой – после возникновения речи, изобретения письменности, книгопечатания, радио и телевидения – информационной революции, ключевые знаки и символы которой – компьютер, мультимедиа, Интернет. Первые признаки трансформации культуры были зафиксированы в разных странах в западной социологии в конце 1960-х – начале 1970-х гг. (1964 г. – канадец Г. М. Маклюэн [8];

1967 г. – француз А. Моль [9]; 1972 г. – японец Е. Масуда; 1973 г. – американец Д. Белл [10] и др.). Именно тогда впервые в достаточно отчетливом виде была сформулирована идея информационного общества, возникшая вслед за началом формирования мирового и национальных рынков информации в 1950-е гг. В отечественной литературе основные черты информационного общества были выделены в конце 1980-х гг.

Обычно считают, что прилагательное «глобальный» адекватно понятию «Земной шар». Однако при практическом применении этого имени прилагательного, особенно в контексте понятия культуры, такой ясности не наблюдается. В последние годы понятие «глобальная культура» в значении «охватывающая весь Земной шар» часто заменяется понятием «мировая/общемировая культура». Однако и здесь нет ясности, поскольку понятие мировой культуры предполагает не только географический (Земной), но и временной (охватывающий весь период развития цивилизации) параметры.

Глобальная культура есть социокультурная реальность, обладающая определенной морфологией и существующая на планете, но не сводимая к общемировой культуре и являющаяся лишь определенной ее частью или направлением. Какие бы критерии демаркации глобального – неглобального в культуре мы ни рассматривали, какие бы подходы к определению глобальной культуры ни использовали, все эти критерии и подходы объединяют две качественные характеристики:

– пространственный масштаб охвата анализируемых явлений и феноменов;

– интерпретацию способов бытия с нефиксированным статусом.

Все концепции глобальной культуры родились в разные исторические эпохи, адекватные различным социальным, политическим и экономическим условиям развития культуры. Эти концепции появляются в тот исторический период, когда в науке отчетливо заявляет о себе очередная глобальная научная революция, формируется определенный стиль не только научного мышления, разрабатывается новый категориально-понятийный аппарат. Все это приводит к тому, что уточняется морфология глобальной культуры и вслед за этим уточняется географический регион ее распространения. Как правило, границы такого региона детерминируются скоростью и уровнем распространения промышленной, научно-технической или научно-технологической революций, меняющих условия жизнедеятельности, систему ценностей человеческого сообщества и регионы политического или экономического подчинения или взаимодействия разных государств. Передел или уточнение вассальной зависимости отдельных государств, в конечном итоге, приводит к трансформации структуры глобальной культуры. Все эти качества глобальной культуры

без искажения и уточнения, без всяких ограничений переносятся на институт образования как институт культуры.

В настоящее время мир стоит на пороге шестого технологического уклада, который будет основываться на развитии и применении наукоемких, или «высоких», технологий: биотехнологий, нанотехнологий, робототехники, технологии виртуальной реальности. Повсеместная модернизация образования и модификация процесса обучения, наблюдаемые в мире в настоящее время, детерминированы пятым технологическим укладом, опирающимся на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использование новых видов энергии, материалов, освоение космического пространства, спутниковой связи и т. п. [11–13]. Глобализация культуры, реализующая в мировом масштабе эти научно-технические достижения, неизбежно вводит институт образования и национальные системы образования в пространство общезначимых трендов, наиболее значимыми из которых являются:

- глобализация рынков, включая рынки знаний, технологий, инноваций, образования, расширение сетевого партнерства университетов (в том числе в виртуальном пространстве);

- обострение конкуренции, в том числе в сфере научных исследований, в производстве инноваций, в образовании между университетами развитых и развивающихся стран, между университетами и другими когнитивными институциями (научные центры, инновационные компании, цифровые СМИ и др.);

- передел рынков в пользу университетов, конкуренция с глобальными университетами и консорциумами ведущих мировых университетов за талантливых студентов, перспективных исследователей и преподавателей;

- рост мобильности, существенное расширение возможностей человека определять свою идентичность, выстраивать индивидуальную образовательную траекторию (используя ресурсы разных университетов, онлайн-платформ и др.) и, как следствие, интернационализация образования и исследовательской деятельности;

- расширение использования цифровых (вычислительных, мультимедийных, информационно-коммуникативных и др.) технологий во всех сферах жизни и деятельности человека: в производстве, социальной и культурной сферах, в общественной жизни, в индивидуальной жизни человека;

- появление новых способов производства и воспроизводства знаний, типов мышления и коммуникации; формирование новых типов коллективных и гибридных интеллектов; глубокие изменения когнитивных

способностей человека, массовое внедрение «умных систем» на основе *Big Data*¹ и искусственного интеллекта, автоматизация процессов («умные производства», «умные сети», «умные города» и др.).

Эти и многие другие тренды получили свой отклик и в российском высшем образовании в качестве основания стратификации современной системы российского высшего образования:

– виртуализация, открытость субъектов современного высшего образования, их выход за рамки одного отдельно взятого региона, страны, континента (делокализация образования);

– необходимость международной аккредитации программ обучения, освоение практики сотрудничества с представителями других культур и стилей жизни;

– реализация кооперации и сетевых подходов в университетском образовании в направлении конвергентного развития экономической, политической и культурной сфер жизни общества;

– увеличение доли учащихся, получающих университетское образование, во всех возрастных группах, приход в университеты слабо подготовленных студентов и студентов других социальных групп (взрослых, мигрантов и т.д.); необходимость разработки новых технологий образования и учебной мотивации;

– увеличение разрыва между новыми поколениями студентов и преподавательским корпусом (разные системы ценностей, картины мира, стили жизни, способы учения/обучения);

– потребность социальной ангажированности современного университета, быстро и результативно реагирующего на запросы общества.

По мнению М. В. Богуславского и Е. В. Неборского, распределение учреждений высшего образования по стратам происходит в соответствии с их вкладом в достижение целей государственной образовательной политики в зависимости от значимости их образовательной деятельности для государства, общества и личности [14, с. 173]. Отметим также, что эти тренды действуют в России неравномерно и адекватно отвечают уровню экономического развития конкретных регионов.

Пятый технологический уклад непосредственно детерминировал модификацию процесса обучения по следующим направлениям:

– масштабное использование в образовании и управлении университетом новых цифровых технологий, дигитализация (цифрование) высшего образования как порождение электронного образования нового

---

¹ *Большие данные* (англ. *big data*) – совокупность подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия для получения воспринимаемых человеком результатов.

формата, цифрового образовательного контента, создание комплексной инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного современного процесса образования на основе погружения образовательного сообщества в виртуальную среду;

– геймификация (игровизация) процесса образования и личностного становления;

– появление феномена, который маркируют как «поп-образование»: использование ресурсов поп-культуры для создания интеллектуальных образовательных ресурсов будущего (сетевые комиксы, компьютерные инди-игры, ошибочный контент, промосериалы, нелегальные стрим-мульти, рекламный спам и вирусное телевидение) и т. д.

Все эти нововведения, как никогда, обострили проблему формирования личности, которая в информационном обществе становится своего рода «программой», позволяющей социуму перейти к новому его состоянию. При этом действительно эффективная система сохранения личности в информационном пространстве требует не только системы табу, но и формирования нового типа мировоззрения, не разрушающего ни духовных, ни телесных основ личности.

Следствием процессов глобализации (политической, экономической, культурной) в сфере образования являются:

– активизация академических обменов;

– появление государств-экспортеров и государств-импортеров образовательных услуг;

– формирование единых образовательных пространств.

Об активизации академических обменов уже написано немало. Нет смысла подробно говорить об этом еще раз. Отметим лишь, что академические обмены в сфере образования не являются достоянием лишь современной эпохи глобализации. Зарождение академических обменов в сфере образования следует отнести к XII–XIII вв., когда в средневековой Европе возникли первые университеты. Уже тогда во Франции, Германии, Англии и отчасти в Италии появилось особое подвижное сословие или братство, получившее название «перехожие люди», или в специальном значении «странствующие студенты» – ваганты (от лат. *vagari* – странствовать, бродяжничать). Средневековые студенты стали переходить целыми группами в поисках самых лучших преподавателей из одного города в другой, где процветало изучение той или иной отрасли наук. Другой пример: начало академическим обменам российских вузов с европейскими университетами положили трое русских студентов – М. Ломоносов, Д. Виноградов и Г. Райзер, которые 3 ноября 1736 г. прибыли для обучения в Марбургский университет в Германии.

Одной из форм современной глобализации образования является широкое распространение технологий дистанционного обучения. Первоначально дистанционное обучение рассматривалось как одно из направлений (или форм) открытого образования. По определению, открытое образование – это основанная на информационных педагогических технологиях система предоставления человеку различных образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно и обеспечивающих получение современных профессиональных знаний. Реализация дистанционного и онлайн-образования западными вузами привела к коммерциализации образования, к разделению государств на экспортеров и импортеров образовательных услуг, к экспансии образовательной деятельности государств-экспортеров, которые не заинтересованы в конкурентоспособности своих соперников.

Понятие «образовательное пространство», как правило, охватывает две области своего применения: географическую (регион, на который распространяется действие той или иной образовательной политики или полномочия соответствующего учебного заведения) и демографическую (те возрастные категории граждан и социальные слои, которые являются объектами образовательной политики или студентами и потенциальными абитуриентами соответствующего учебного заведения). Под единым образовательным пространством понимается общность принципов государственной политики разных стран в сфере образования, согласованность образовательных стандартов, программ и требований по подготовке специалистов и аттестации научно-педагогических кадров.

Еще десять-пятнадцать лет назад в глобальной культуре легко выделялись четыре образовательных пространства: Европейское образовательное пространство, образовательное пространство стран СНГ, Азиатско-Тихоокеанское и Австрало-Новозеландское образовательные пространства. Все четыре образовательных пространства организованы на разных принципах нострификации дипломов об образовании. Россия в силу своего геополитического положения оказалась на перекрестке этих образовательных пространств. В настоящее время в основу формирования образовательных пространств положены иные принципы их организации. Рассмотрим два основных типа образовательных пространств, организованных на основе диаметрально противоположных принципов.

Первым типом образовательного пространства является Европейское образовательное пространство, сформированное в результате реализации Болонского процесса 1990 – начала 2000-х гг. Основными принципами формирования этого образовательного пространства являются принципы унификации, основным механизмом которой стали Европей-

ская система перезачета кредитов ECTS и изменение традиционной предметной системы образования, когда от учебного предмета переходят к образовательному модулю. Проведенный нами анализ (см. [15]) показал, что в практике Болонского процесса родилась искусственная антиномия, поскольку система перезачета кредитов вводилась в качестве регулятора содержания высшего образования, а стала обслуживать юридическую процедуру нострификации дипломов об образовании. Такая юридическая процедура, непосредственно отвечающая за конвертируемость дипломов, как и любая другая юридическая процедура, всегда является консервативной, то есть исключаящей неопределенность любого типа. Неопределенность, возникающая при согласовании содержания законченного в вузе обучения, ликвидируется за счет формализации и усложнения соответствующей процедуры. Таким образом, уже на начальной стадии развития Болонского процесса отчетливо обозначились тенденции, которые смогли в дальнейшем существенно затормозить этот процесс.

Второй тип образовательного пространства – образовательное пространство университетов, входящих в APRU (Association of Pacific Rim Universities) – Ассоциацию университетов Азиатско-Тихоокеанского региона. Его формирование осуществляется на принципах универсализации. Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона появилась в 1997 г. Одним из основателей данного университетского альянса стал Дальневосточный государственный университет (ДВГУ, ныне – ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток). В настоящее время в APRU входят 45 ведущих исследовательских университетов из США, Канады, Мексики, Чили, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда, Республики Корея, Японии, Китая, Китайской Республики Тайвань.

В своей дипломной работе выпускница ДВФУ Ю. А. Коротаева проанализировала специфику самопрезентаций классических университетов стран АТР в глобальном информационном пространстве этого региона [16]. Ю. А. Коротаева отмечает, что самопрезентации этих университетов направлены на формирование собственного имиджа для местного, регионального и мирового сообщества. Акцент делается на том, что самопрезентации университетов способствуют формированию ими своего культурного и образовательного пространства [16, с. 63].

Отметим важность вывода Ю. А. Коротаевой о формировании не только образовательного, но и культурного пространства. Параметры культурного пространства университетов стран АТР, кроме общих признаков (гордость за своих выпускников, опора на историю университета, наличие и описание своих библиотек, музеев, парков и т.д.), имеют

принципиальные различия. Так, одной из основных особенностей самопрезентаций университетов Северной Америки и Австралии является акцент на заслуги университетов в прошлом и настоящем в культурном развитии своего региона и особенно всего мира. Каждый из этих университетов видит свою миссию в решении глобальных проблем современности, что позволит спасти все человечество от многих бед [16, с. 79–80]. Университеты Австралии и Северной Америки видят свою будущность в качестве научно-исследовательских университетов мирового значения, которые специализируются на открытиях в различных областях. В самопрезентациях университетов Восточной Азии акцент делается на развитии национальной культуры и на культурном развитии своего региона, репрезентируются свои культурные традиции и бережное отношение к культурам других народов [16, с. 97]. Согласно позиции этих университетов максимальное привлечение ученых всего мира в научно-исследовательские университетские центры должно обеспечить высокий образовательный уровень местного населения.

Таким образом, самопрезентации вузов не только являются своеобразным «зеркалом» их конкурентоспособности, но и позволяют выявить различия в миссии и функциях западных университетов (Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия), университетов Восточной Азии и университетов России. Западные вузы за счет описанного социокультурного механизма «подтягивают» талантливые кадры к себе. Российские, в первую очередь элитарные, вузы наоборот, являются поставщиками кадров для «утечки мозгов».

Подводя итоги, можно констатировать следующее.

1. Трансформация института образования, являющаяся следствием и проходящая под непосредственным воздействием глобализации культуры как формы бытия, осуществляется в двух направлениях:

– формирование личности в информационном обществе как своего рода «программы», позволяющей социуму перейти к новому его состоянию;

– модернизация национальных систем образования как процесс универсализации или унификации их структур, позволяющий активно внедряться в образовательное и/или культурное пространство своего региона.

2. В условиях становления информационного общества наблюдается усиление коммерциализации образования, которая приводит к разделению государств на экспортеров и импортеров образовательных услуг.

3. Конкурентоспособность образования является одной из важнейших характеристик национальных систем образования и регулируется законами педагогики (проблема целеполагания и качество профессио-

нальной подготовки выпускников учебных заведений), методами политического (протекционизм, дискриминация, сегрегация) и экономического (демпинговая политика экспортеров образовательных услуг на внешнем рынке образовательных услуг) давления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Малиновский А. С.** Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 1(129). – С. 176–179.
2. **Аттали Ж.** Карл Маркс: Мировой дух / пер. с фр. Е.В. Колодочкиной; вступ. ст. С. Г. Кара-Мурзы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 405 с.
3. **Мунтян М.** Глобализация: что это такое? [Электронный ресурс] // Перспективы. Фонд исторической перспективы. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411> (дата обращения: 03.11.2015).
4. **Чумаков А. Н.** Глобализация. Контурсы целостного мира: монография. – М.: Проспект, 2014. – 432 с.
5. **Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А.** Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. – 616 с.
6. **Глобалистика.** Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.; СПб.; Нью-Йорк: ЕЛИМА; Питер, 2006. – 1160 с.
7. **Кичева И. В.** Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. – Петригорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 404 с.
8. **Маклюэн Г. М.** Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с.
9. **Моль А.** Социодинамика культуры / пер. с фр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с.
10. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социологического прогнозирования / пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 786 с.
11. **Глазьев С. Ю.** Выбор будущего. – М.: Алгоритм, 2005. – 350 с.
12. **Авербух В. М.** Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 71. – С. 159–166.
13. **Каблов Е.** Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]: беседу ведет Б. Руденко // Наука и жизнь. – 2017. – № 10 (октябрь). – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 15.10.2017).
14. **Богуславский М. В., Неборский Е. В.** Стратификация современной системы высшего образования: новые смыслы, потенциал и риски // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 10. – С. 172–181.
15. **Арташкина Т. А.** Социокультурные аспекты Болонского процесса // Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World. – Scientific Methodical Center «Scientia Educologica», Lithuania, 2008. – Vol. 8. – P. 162–172.
16. **Коротаева Ю. А.** Самопрезентация классических университетов стран АТР в интернет-пространстве (по материалам англоязычных страниц официальных сайтов университетов APRU): Выпускная квалификационная работа по образовательной программе подготовки специалистов по специальности 031401.65 «Культурология» / науч. руководитель Т. А. Арташкина. – Владивосток, 2017. – 117 с.

REFERENCES

1. **Malinovskiy A. S.** Cultural globalization (glocalization). The local and the transnational. *Bulletin of TSPU*, 2013, no. 1 (129), pp. 176–179. (In Russian)

2. **Attali J.** *Karl Marx. Global spirit.* Moscow: Molodaya Gvardia Publ., 2008, 405 pp. (In Russian)
3. **Muntyan M.** Globalization: what is it? *Prospective. Foundation of historic prospective.* Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411> (accessed at November 3, 2015). (In Russian)
4. **Chumakov A. N.** *Globalization: contours of the integral world.* Moscow: Prospekt Publ., 2014, 432 pp. (In Russian)
5. **Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A.** *Global evolutionism: Ideas, problems, hypotheses.* Moscow: Moscow University Publ., 2012, 616 pp. (In Russian)
6. **Globalistics: International interdisciplinary encyclopedic dictionary.** Moscow; St. Petersburg; New-York: ELIMA; Piter Publ., 2006, 1160 pp. (In Russian)
7. **Kicheva I. V.** *Enrichment of pedagogical terminology in 1990s.* Pyatigorsk: PSLU Publ., 2004, 404 pp. (In Russian)
8. **McLuhan G. M.** *Understanding Media: The extensions of man.* Moscow; Zhukovskiy: KANONpress-C; Kuchkovo pole Publ., 2003, 464 pp. (In Russian)
9. **Moles A.** *Sociodynamics of culture.* Moscow: LCI Publ., 2008, 416 pp. (In Russian)
10. **Bell D.** *The coming of post-industrial society: venue of social forecasting.* Moscow: Akademiya Publ., 1999, 786 pp. (In Russian)
11. **Glazyev S. Yu.** *Choice of the future.* Moscow: Algoritm Publ., 2005, 350 pp. (In Russian)
12. **Averbukh V. M.** Sixth wave of innovations and prospects of Russia (short review). *Bulletin of Stavropol State University*, 2010, no. 71, pp. 159–166. (In Russian)
13. **Kablov E.** Sixth wave of technological innovations: conferred together with B. Rudenko. *Science and life*, 2017, no. 10. Available at <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (accessed October 15, 2017) (in Russ).
14. **Boguslavskiy M. V., Neborskiy E. V.** Stratification of modern system of higher education: new meanings, prospects and risks. *Nomenclature of pedagogy and education*, 2017, no. 10, pp. 172–181. (In Russian)
15. **Artashkina T. A.** Sociocultural aspects of the Bologna process. *Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World.* Scientific Methodical Center «Scientia Educologica», Lithuania, 2008, vol. 8, pp. 162–172. (In Russian)
16. **Korotayeva Yu. A.** *Self-presentation of classical universities of APR countries in the Internet-space (based on English-language pages of APRU universities official websites).* Graduation qualification research on specialization 031401.65 Cultural studies. Vladivostok: FFEU Publ., 2017, 117 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Castells M. Information Age : Economics, Society and Culture : transl. from English ; State univ. of Higher school of economics. Moscow, 2000, 606 pp. (In Russian)

Castells M. Galaxy Internet : Reflections on the Internet, Business and Society: transl. from English. Ekaterinburg : U-Faktoriya ; Publishing house of Humanities Univ. Publ., 2004, 327 pp. (In Russian)

Conceptual apparatus of pedagogy and education: collective monography. Resp. ed. E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova ; The Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg, 2016, iss. 9, 484 pp. (In Russian)

Chumakov A. N. About globalization from an objective point of view. *The Age of Globalization*, 2014, no. 2, pp. 39–51. (In Russian)

Furs V. Arjun Appadurai. «Modernity» in space : the cultural dimensions of globalization. *Sociological Review*, 2003, vol. 3, no. 4, pp. 57–66. (In Russian)

Global geopolitics. Ed. by I. I. Abylgazieva, I. V. Il'ina, I. F. Kefeli. Moscow : Publishing house of the Moscow University Publ., 2010, 312 pp. (In Russian)

Harrison L., Huntington S. (ed.) *Culture matters. How values contribute to progress* (Lawrence Harrison, Samuel Huntington (eds.) *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, New York : Basic Books, 2000.). Moscow : Moscow School of Political Studies Publ., 2002, 320 pp. (In Russian)

Kondratiev N. D. *Large cycles of economic situation and theory of foresight: selected works*. Moscow : Economics Publ., 2002, 765 pp. (In Russian)

Melnikov M. V., Moiseeva Z. F. Border between personal and public space and its features on the example of the social network Instagram. *Theory and practice of social development*, 2016, no. 10. Available at: http://teoria-practica.ru/eng/files/arhiv_zhurnala/2016/10/sociology/melnikov-moiseyeva.pdf

Moiseyev N. N. *The fate of civilization. The Way of Reason*. Moscow : Languages of Russian culture Publ., 2000, 224 pp. (In Russian)

Moshnyaga V. P. UNESCO's policy in the field of the realization of the right to freely participate in the cultural life of society. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 1, pp. 302–307. (In Russian)

Rating of the best universities of Russia – 2017. Rating agency Expert RA. Available at: http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2017/ranking (In Russian)

Romm M. V. *The Society of Network Structures* : monograph. Novosibirsk : Publishing house of NSTU Publ., 2011, 325 pp. (In Russian)

Stepin V. S. *Philosophical anthropology and the philosophy of culture*. Moscow : Academic project ; Alma Mater Publ., 2015, 542 pp. (In Russian)

Stepin V. S. *Civilization and culture*. St. Petersburg : SPBGUP Publ., 2011, 408 pp. (In Russian)

Snyagin G. F. Globalization as a new regionalization. *Dialogue of cultures and partnership of civilizations : the formation of global culture: X International Likhachov scientific readings*, May 13–14, 2010. St. Petersburg, 2010, pp. 351–352. (In Russian)

Tsendrovsky O. Yu. Cultural-worldview foundations of the global network society of the XXI century. *Man and Culture*, 2015, no. 5. Available at : <http://izborskiy-club.livejournal.com/380463.html?page=1> (In Russian)

Times Higher Education: Rating of the best universities in the world 2016–2017. Humanitarian technologies: Analytical portal. Available at : <http://gtmarket.ru/news/2016/09/22/7303> (In Russian)

Принята редакцией: 05.11.2017